

СТИВЕН АМИДОН

КОГДА ПОЮТ
ЦИКАДЫ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
А62

Stephen Amidon
LOCUST LANE
Copyright © Stephen Amidon, 2022
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Дениса Попова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

В книге имеются упоминания социальных сетей *Facebook* (Фейсбук)
и *Instagram* (Инстаграм). Деятельность американской
транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms Inc.*
по реализации продуктов — социальных сетей *Facebook* и *Instagram*
запрещена на территории Российской Федерации.

Амидон С.

А62 Когда поют цикады : роман / Стивен Амидон ; пер. с англ.
Д. Попова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2025. — 544 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-28158-5

В Эмерсоне, богатом пригороде Бостона, жизнь течет спокойно и размеренно, пока в одном из домов не находят тело убитой девушки — двадцатилетней Иден Перри. Под подозрением оказываются трое старшеклассников, которые накануне вечером были у нее в гостях: Ханна — тихоня с нестабильной психикой; Джек — циничный подросток с дурными наклонностями, претендующий на роль лидера; и Кристофер — закомплексованный аутсайдер, отчаянно пытающийся вписаться в общую компанию. Богатые родители подростков готовы сделать все, чтобы защитить своих детей, даже если для этого придется «утопить» кого-то другого. Но мать убитой девушки твердо намерена установить истину. Сумеет ли ей в этом помочь случайный свидетель, в ту роковую ночь оказавшийся рядом с домом, где произошла трагедия?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. В. Попов, перевод, 2025
© ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28158-5

Пролог

Патрик

На Локаст-лейн он сбил собаку. Выскочила невесть откуда, темное размытое пятно в свете фар. Он крутанул рулем, однако маневра оказалось недостаточно, и машина врезала краем бампера животному по задней части. Пси-на улетела кувырком обратно в ночь, под аккомпанемент собственного воя, сливающегося с визгом шин. Патрик остановился прямо посреди дороги, с готовым выпрыгнуть из груди сердцем и мыслью, что идея прокатиться, пожалуй, была не такой уж и удачной.

Буквально через мгновение он снова увидел сбитую тварь. Она помчалась в обратную сторону, но добралась лишь до ближайшей лужайки, где теперь и крутилась волчком, кусая себя за бок, заиклившись на тщетной погоне за болью. В конце концов собака улеглась и принялась неистово зализывать место удара. Такая здоровенная черная псина. Лабрадор, наверно, или лабрадор и что-то еще через дефис. Патрик в породах собак не разбирался.

Он окинул взглядом близлежащие дома — проверить, не вспыхивает ли в них свет, в то время как владельцы в пижамах высыпают на крыльца. Нет, стояла тишь да гладь. Часы на приборной панели показывали 3:11. Вполне возможно, для обитателей Локаст-лейн инцидент так и остался незамеченным. Здания от дороги здесь отстоят на приличное расстояние, а окна плотно закрыты. Фасады большинства домов прячутся за деревьями. События на улице происходят словно бы за тридевять земель.

Собака продолжала холить рану, хотя манера ее движений уже предвещала процесс успешного восстановления. Патрик принялся убеждать себя уехать. В произошедшем его вины не было. В Эмерсоне собакам запрещено разгуливать на свободе. Это всем известно. Будьте любезны обзавестись двухметровым поводком. Даже знаки стоят на каждом углу. Потом, не факт, что он не превысил установленного ограничения скорости. И последнее, что ему сейчас было нужно, это проходить тест на трезвость, вышагивая по белой линии под надзором какого-нибудь зевающего копа. «Езжай домой, — уговаривал себя мужчина. — Прикончи бутылку да ложись спать. Порядок тебе известен. Настанет рассвет, а с ним и еще один бессодержательный день».

Но он не мог так поступить. Он ранил живое существо. А значит, несет за него ответственность. И потому обязан помочь. Ни к чему ему еще одна позиция в перегруженной тележке вины, что он толкал перед собой по супермаркету жизни. Некогда Патрик сам себе пообещал придерживаться определенных принципов. На все остальное можно наплевать, но только не на это.

Он отогнал машину на обочину. Собака по-прежнему лежала на траве, свернувшись клубком, но бок лизала уже не столь неистово. Приняв решение помочь несчастной твари, мужчина теперь осознал, что понятия не имеет, как же ему эту самую помощь оказывать. О том, чтобы загрузить крупную, испуганную и потенциально кровожадную псину в свой БМВ М3 и повезти в круглосуточную ветлечебницу, не могло быть и речи. И уж точно он не потащит ее к себе домой. Если что-то и предпринимать, то делать это нужно прямо на месте. Пока же единственное, что пришло ему в голову, это взглянуть, имеется ли на ошейнике бирка с телефонным номером хозяина.

Патрик выбрался из машины. Собака наблюдала за ним, явственно ожидая, что человек во всем разберется.

— Хороший мальчик, — произнес мужчина, хотя ни в том ни в другом уверен не был.

Животное отозвалось поскуливанием — скорее в качестве проверки связи, нежели призыва о помощи. Определенно, собака приставлялась к созданию, причинившему ей боль. И хвост ее при этом подрагивал отнюдь не в дружелюбной манере. В качестве мирного жеста Патрик протянул руку — ладонью вниз, пальцы расслаблены, — словно королевская особа в ожидании поцелуя. Этим его познания в области общения с псовыми и ограничивались. Собаки у него никогда не было.

Пошатываясь, животное поднялось, держа правую заднюю лапу в нескольких сантиметрах над травой. Это было хорошим признаком. Обошлось без повреждения позвоночника и, надо полагать, разрывов жизненно важных органов. Значит, собака вполне способна доковылять домой, чтобы о ней позаботился идиот, посреди ночи выпустивший ее гулять без присмотра. Патрик развернулся к машине, однако в следующий миг застыл, услышав злобный рык. Глухой и зловещий, словно рокот включенного измельчителя кухонной мойки. Мужчина снова повернулся к своей жертве. Шерсть на загривке собаки, до этого гладко лежавшая, теперь щетинилась, словно под воздействием статического электричества. Тварь сделала угрожающий шаг вперед. Раненой ла-

пе как будто с каждой секундой становилось все лучше.

«Так, — мелькнуло у Патрика в голове. — Пора закругляться». Он опять продемонстрировал псине руку — на этот раз открытую ладонь в жесте регулировщика, останавливающего уличное движение. Проблемы ему были ни к чему. Тот, чье имя значилось на ошейнике, далее вполне мог справиться самостоятельно. Купить двухметровый поводок и выполнять чертов закон.

Мужчина сделал шаг назад, на что животное отреагировало еще одним шагом вперед. У Патрика закралось подозрение, что для псины его жесты могут иметь несколько иной смысл, нежели он в них вкладывает. Патрик быстро оглянулся через плечо. Дверца машины так и осталась открытой, что сейчас было весьма кстати. До убежища каких-то пятюк шагов, и он насколько не сомневался, что проделает их быстрее трехногий собаки.

Однако затем та неожиданно повернула голову, переключив внимание на что-то в густой рощице, отделяющей жилищного исполнения прямо перед Патриком от соседнего дома, еще громаднее. Мужчина проследил за взглядом собаки. Поначалу ничего существенного ему не открылось, да и несущественного тоже. Лишь густо растущие деревья, вдобавок обиль-

но оплетенные лозами. Но затем кое-что проявилось. Темные очертания размером с человека. Кто-то — высокий, широкоплечий — наблюдал за ними метров с тридцати.

«Какого хрена?»

— Это ваша собака? — крикнул Патрик.

Ответа не последовало.

— Эй!

Снова ничего. Бессмыслица какая-то. Зачем владельцу собаки прятаться среди деревьев? Наказание за нарушение городского закона о поводках отнюдь не ужасало своей суровостью. А может, это вовсе и не хозяин животного? Однако бродяги и бездомные не служили визитной карточкой Эмерсона. Насколько Патрику было известно, бездомный контингент города сводился к малочисленной и непостоянной группе мужчин, прохлаждающихся в «Хилтоне» после изгнания из дома оскорбленными женами. Известно это ему было по собственному опыту — в прошлом году он сам оказался одним из таких изгнанников.

Он перевел взгляд на собаку, как раз когда та определилась с типом в тени и вновь взглянула на Патрика. В этот же самый момент тварь определилась и с ним, и отнюдь не в позитивном ключе. Рычание повторилось, и более зловеще. Животное сделало еще один угрожающий шаг вперед — вылитый подкрадыва-

ющийся хищник в передаче о дикой природе. Раненая лапа как будто и вовсе полностью исцелилась.

Пора линять. И немедленно. Припомнив свое спортивное прошлое, Патрик прибегнул к обманному движению принимающего в американском футболе: подчеркнуто выставил правую ногу вперед, а затем резко развернулся и рванул в противоположном направлении. Для «тук-тук за себя» ему только и нужно было, что проделать пять шагов, изящно юркнуть в салон и захлопнуть за собой дверцу. И у него почти получилось. Мужчина уже поставил ногу перед сиденьем, когда задняя часть бедра другой ноги взорвалась острой болью. Чертова тварь все-таки укусила его. К счастью, впиться зубами ей не удалось. Единственно по инерции Патрик плюхнулся на водительское сиденье и потянул за собой дверцу. Вот только вместо успокоительного щелчка последовал приглушенный удар по подушке из плоти и костей — по голове псины. Та разразилась оглушительным визгом и, поскуливая, отступила. Патрик не мешкая закрыл дверцу, в то время как собака поковыляла к густой роще, откуда притаившийся тип безучастно наблюдал за ее нападением на другого человека.

Патрик осторожно ощупал укушенное бедро. Брюки порвались, однако следов крови не

обнаружилось. Продолжающийся выброс адреналина воспламенил его гнев. Что за чертовщина сейчас произошла? Почему этот урод не вмешался? И не дал ли он собаке какой-нибудь тайной команды напасть на него? Патрик завел двигатель и развернул машину, чтобы дальним светом осветить рошу. Однако там никого не оказалось. Только деревья да лозы. И, естественно, тьма, терпеливо дожидаящаяся окончания этого иступленного вторжения в свои владения.

По возвращении в свой таунхаус Патрик снял загубленные брюки и обследовал место укуса. Раны на коже отсутствовали, но, весьма вероятно, вскорости проступит жуткого вида синяк. В целях профилактики он смазал рану антисептическим кремом и приложил пакет со льдом. А для ослабления боли принял внутрь стакан виски «Сантори» и две таблетки ибупрофена.

Время близилось к четырем. Уже давно пора в постель. Вообще говоря, он должен был в ней и находиться, когда на него набросилась собака. Когда принял решение прокатиться. Но его разбудил сон, разбудил и погнал прочь из дома. На самом деле, даже не сон, а бестелесный голос, яснее и внятнее любого сна. «Папа, можешь меня забрать?» Голос не Габи-девочки —

жизнерадостной и беззаботной, просящей забрать ее с футбольной тренировки или из похода по торговому центру. Не принадлежал голос и ей более поздней — умоляющей, бушующей и, наконец, сломленной, — звонящей либо по одолженному одноразовому мобильнику, либо по тюремному платному телефону — за счет вызываемого абонента, 24,99 бакса за минуту разговора. Нет, то был зов из настоящего времени — зов молодой женщины, какой она была бы сейчас. Уверенной и чуточку нетерпеливой. На пороге самостоятельной взрослой жизни. Делающей отцу одолжение, позволяя ему сделать одолжение для нее.

Когда Габи обратилась к нему, он был вовсе не в постели, а в своем старом мягком кресле — единственном предмете мебели, что удалось урвать из сгнувшей жизни. Ему потребовалась целая минута, чтобы сообразить, где же он находится. На нем были брюки «Докерс» и тенниска, в которые он переодевается после работы. А на столе рядом стоял стакан с растаявшим льдом, чуть подкрашенным виски, и мисочка с фисташковыми скорлупками. По телевизору канал «Дискавери» беззвучно повествовал о бородатых мужиках в лодке, бросивших вызов стихии.

Сна не было ни в одном глазу, Патрик и решил прокатиться. Просто ехал себе по городу,

не придерживаясь какого-либо определенного маршрута. Там свернул налево, здесь направо. Главное было двигаться, а куда — неважно. С Адамс на Кабот, с Сент-Джеймс на Смит, а потом по Рокингем. По Сентр через центр города, где все было закрыто, но ярко освещено. Мимо школы, на огромной стоянке которой была припаркована одна-единственная машина, словно теплой моросью поливаемая светом натриевой лампы. Мимо минимаркета «Мобил», где за пуленепробиваемым стеклом виднелась сидящая фигура в лучших художественных традициях Эдварда Хоппера. И затем по Локаст, где путь ему и пересекла черная псина.

Ему следует попытаться поспать хотя бы несколько часов, пускай даже без вспомогательных средств обойтись и не получится. Не с болью в ноге, не с остаточным адреналином, все еще циркулирующим у него по венам. Потому Патрик подлил себе японского чудодейственного средства и принялся размышлять о фигуре среди деревьев. И чем больше он думал об этом типе, тем больше тот его бесил. Неужто в городе найдется такой человек, который не вмешается, если его любимец попадет под машину и набросится на незнакомца, а вдобавок еще и схлопочет автомобильной дверцей по башке? Да это животное как пить дать требу-

ет расходов больше, чем три четверти детей во всем мире. И тем не менее из рожи не донеслось ни гугу. Если этот человек оказался там лишь по совпадению, то что он тогда там делал? Что-то тут не так.

Патрик задумался, не сообщить ли в полицию о подозрительном типе и разгуливающей без поводка собаке. Однако он уже ясно видел, чем подобный звонок завершится. Его терпеливо выслушают, отправят на Локаст-лейн патрульную машину и ничего не найдут. К тому же отношения с местными копами у него были отнюдь не из лучших. Нет, с инцидентом покончено. Патрик решил назначить себе еще две порции. Этого должно хватить, чтобы залить три маячащих часа, прежде чем настанет пора вставать. Прежде чем неспешно проявится пустота утра.

Первая половина среды

Даниэль

Она дежурила в зале, когда они вошли. Строго говоря, дежурили все — во время ланча у них всегда самый наплыв. Люди предпочитают покупать драгоценности в середине дня. Клиентура в этот период по большей части состоит из офисных работников, выбравшихся из своих контор на перерыв. Парами, поодиночке — на однообразие жаловаться не приходится. Хочешь поднять продажи — уходи на ланч раньше, или позже, или вообще не ешь.

Вот только эти двое покупателями не были. Это она сразу просекла. Они и парой-то не были — по крайней мере, парой того рода, что обычно навещают ювелирные магазины. Чернокожая средних лет, смахивающая на директора школы, в сопровождении белого раздолбая, на которого так и напрашивался ярлык тренера по реслингу. Женщина была немного полновата — что, впрочем, отнюдь ее не портило, — а одета просто безупречно. В телосложении мужчины угадывались тренажерный зал

и пиво, над прической потрудились электро- бритва и гель. Нет, эти определенно явились не за обручальным кольцом. На шеях у них висели какие-то значки, но издалека было не разобрать. Налоговики, решила Даниэль. Стив должен был увидеть их на мониторах слежения в своем кабинете. Наверняка уже пропускает документацию через шредер.

Томи был занят продажей, судя по всему, солитера в полкарата, так что оставалась Бритт. Лохушка приняла непонятных визитеров за покупателей и подошла к ним с клоунским видом, который сама полагала обаятельным. Ее улыбочка разом угасла, стоило женщине что-то ей сказать. Маленькая дурочка повернулась и указала на Даниэль.

«Ну вот, началось», — вздохнула про себя женщина. Опять. Вчера ночью позвонила Иден, в самом начале первого, но Даниэль пропустила вызов. Она рано легла и отключила на мобильнике звук — в последнее время от спамеров житья не стало. Потому о звонке дочери узнала только по пробуждении утром. Сообщения Иден не оставила. Даниэль попыталась до нее дозвониться, однако никто не ответил. Вследствие чего она никак не могла предполагать, что за фигню ей сейчас преподнесут.

Проблем с налоговиками у Даниэль никогда не возникало, а у дочери деньги попросту

не водились, так что, быть может, визитеры были из социальной службы. Хотя эти-то, как правило, парами не ходят. Гады, разносящие судебные приказы и повестки, тоже чаще работают в одиночку. А в следующее мгновение она поняла, что на шеях у обоих золотые значки детективов, и чувство досады у нее переросло в тревогу.

Первой заговорила женщина:

— Даниэль Перри?

Голос у нее оказался на удивление мягким. В большинстве случаев такой можно было бы назвать успокаивающим. Но только не в этом.

— Что еще она натворила?

— Меня зовут Дороти Гейтс. Я детектив полиции штата. А это детектив Прокопио из Эмерсона.

Говорившая огляделась по сторонам. В торговый зал как раз впустили еще одну пару, а помещение было не таким уж и просторным. Становилось тесновато.

— Мы можем где-нибудь поговорить?

Вот теперь Даниэль охватил страх. Иден вляпывалась в неприятности бог знает сколько раз, но двое детективов и конфиденциальность для объяснений никогда еще не требовались.

— Госпожа Перри?

Вообще-то, в магазине имелась складская комната, но, по сути, то был огромный сейф,

где даже присесть негде. Стало быть, оставался лишь директорский кабинет. Стив точно не обрадуется, если в его обитель нагрянут копы.

— Я не...

И тут, как по сигналу, он и появился — Стив Слейтер собственной персоной, с выставленной на всеобщее обозрение волосатой грудью, в неизменных лоферах. Взгляд его был сосредоточен на полицейских, а лицо нахмурено до такой степени, что невольно напрашивалась мысль о начальной стадии инсульта. Словно бы уже следуя совету адвоката, мужчина хранил молчание.

— Это детективы Гейтс и Прокопио, — объяснила ему Даниэль, всегда хорошо запоминавшая имена. — Можем мы на минуту воспользоваться твоим кабинетом?

— Моим кабинетом, — безжизненным эхом откликнулся он.

Среди уймы вещей в кабинете Стива Слейтера, попадаться которым на глаза детективам было крайне нежелательно, числился и блестящий «Кольт М1911» в кобуре, закрепленной в нише стола, — орудие кровопускания, на которое штат Массачусетс, может, выдал лицензию, а может, и нет. В тех редких случаях, когда Стив позволял войти в зал откровенно подозрительным типам, он так очаровательно запиховал пистолет за пояс брюк спереди.

— Да, была бы весьма признательна, — кивнула Гейтс. Это ставило Слейтера в весьма затруднительное положение. Отказ неизбежно вызвал бы у полицейских вопросы.

— Пожалуйста, — произнес мужчина таким голосом, будто у него склеились коренные зубы.

Затем обреченно отпер замок ключом на пружинной цепочке и распахнул перед ними дверь.

— Сколько это займет времени? — осведомился он, когда все трое зашли внутрь.

Гейтс обернулась и, обаятельно улыбаясь ему прямо в лицо, ответила:

— Займет столько, сколько будет нужно.

Если мед может быть едким, то именно таким и был у нее голос. Особо прочная дверь тяжело захлопнулась. Перед директорским столом стояло два стула, и Гейтс, немедленно принимая на себя безоговорочное руководство, указала на один из них:

— Госпожа Перри, вам лучше сесть.

Тогда-то Даниэль и поняла, что случилось самое худшее. Один раз ее уже просили сесть. После бабушкиного инфаркта.

— Предпочитаю постоять, — произнесла она, словно поза помогла бы отвратить неминуемое.

— Пожалуйста, садитесь. — Голос детектива по-прежнему мягкий, но не терпящий возражений.

Даниэль подчинилась. Гейтс устроилась на другом стуле, на самом краешке, готовая в любое мгновение вскочить. Прокопио остался стоять, лишь скрестил руки на груди. Он не сводил глаз с Даниэль с того самого момента, как на нее указала Бритт. В них не отражалось абсолютно никаких эмоций. Словно она была неким испытанием, к которому детектив готовился.

— Госпожа Перри, — снова заговорила Гейтс. — Мне действительно нелегко вам это сообщить. Боюсь, Иден мертва.

Даниэль какую-то секунду продолжала смотреть женщине в глаза — просто для верности, — а затем огляделась по сторонам, чтобы сосредоточить взгляд на чем-нибудь другом, лишь бы не на этом невыносимом сочувствии. Но на глаза ей попалась фотография Слейтера с дочерьми на фоне маслкара. Она снова посмотрела на Гейтс.

— Примите мои соболезнования, — произнесла та.

Даниэль задалась про себя вопросом, почему она не плачет, почему не слетает с катушек. Несомненно, где-то внутри нее все это уже происходит, просто пока еще не достигло поверхности.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

СТИВЕН АМИДОН
КОГДА ПОЮТ ЦИКАДЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.07.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 19,89. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-PED-37174-01-R